

История «черного ящика»

Уильям Кентридж в Берлине

Коммерсантъ - 2005 - 10 фев. - с. 22

ВЫСТАВКА театр

В берлинской галерее Deutsche Guggenheim проходит выставка известного южноафриканского художника Уильяма Кентриджа «Black Vox/Chambre noire». РОМАН ДОЛЖАНСКИЙ не преминул посетить экспозицию, в которой выставлены и эскизы к театральному представлению, и само это представление.

В центре берлинской галереи Deutsche Guggenheim стоит макет театральной сцены — побольше тех, которые обычно мастерят сценографы, чтобы показать актерам и дирекции внешний вид будущего спектакля. Но здесь это уже не проект, а сам театр. Время от времени посетителям выставки показываются меньше получаса спектакль Уильяма Кентриджа. Люди к нему рук не прилагают: благодаря нехитрой механике на кукольную сцену выезжают из кулис сюрреалистические фигурки, поднимается и опускается занавес, две видеопроекции, фронтальная и контровая, оживляют занятую конструкцию анимацией и световыми эффектами. Собственно говоря, все, что развешано по стенам галереи, это многочисленные эскизы для анимации, объектов и самой конструкции сцены. Редкий случай, когда можно видеть театральное представление на равных и рядом с его отдельными элементами.

Уильям Кентридж прославился именно после того, как стал работать в кукольном театре — его спектакли из Йоханнесбурга

Южноафриканский художник Уильям Кентридж разыграл свое театральное представление в «черном ящике» ФОТО PETR HELLBERG

всегда рады видеть на европейских театральных фестивалях, да не все фестивали это могут себе позволить: уж больно далек путь. Заказывая Кентриджу выставку-спектакль, Deutsche Bank и Фонд Гуттенхайма руководствовались, как это у них принято, не только интересом к художнику из ЮАР, но и важными сточки зрения исторической памяти задачами. Господин Кентридж должен был держать в уме трагедию, виновниками которой были немцы. В 1904 году, в ответ на выступление местного населения против германского протектората, немецкие войска на территории нынешней Намибии учинили массовое истребление туземцев, которое сами же немцы теперь считают первым актом геноцида в прошлом веке.

Господин Кентридж от конкретки трагических обстоятельств, равно как и от соблазнов африканской экзотики, ушел как

можно дальше. Правда, в его графических эскизах можно увидеть африканских животных и при желании угадать мотивы, навеянные африканской природой, а один из сценических объектов представляет собой разваливающийся на куски и потом вновь собирающийся человеческий череп. Но работа, которую он проделал, не исследовательская и не дидактическая, она вдохновлена отнюдь не комплексом вины. Скорее, той медлительной печалью, работу которой над человеком описывал когда-то Фрейд и которая выдает в настоящих художниках знание истины о природе человека.

Название экспозиции «Black Vox/Chambre noire» само по себе многозначно. Это и театральный «черный кабинет», некое «нулевое», строгое театральное пространство, которое таит в себе возможность любых превращений. И фотографическая ка-

мера-обскура, позволяющая преобразовать реальность. И, как признается сам художник, авиационный «черный ящик», бесстрастно регистрирующий подробности истории, но сам становящийся ее частью лишь в случае катастрофы. Интересно, что эскизы Кентриджа напоминают скорее о неустанных поисках гармонии, нежели о катастрофе. Его чуть размытые рисунки, где неправильные линии стремятся быть вписанными в классическую геометрию и где раздробленные, случайные фрагменты жизни напряженно ищут контакт друг с другом на обрамленном участке плоскости, свидетельствуют о сугубо мирном характере фантазии художника и его замысла.

Но вот происходит театральная метаморфоза — рисунки превращаются в анимацию, угловатые, абстрактные объекты обретают объем и кинематику, пространство перерезают траассирующие следы падающих звезд. Это соединение на маленькой сцене, подобно космическому сжатию материи, несет в себе непреодолимую энергию разрушения. Чувство усиливается тем, что в театре нельзя скользнуть взглядом на предыдущий эскиз, нельзя задержаться на том, который перед тобой, нельзя пропустить следующий — поток несет тебя. Нефиксируемые события анимации Уильяма Кентриджа не поугают и не предостерегают, но ощущение беззащитности перед моделью глобального хаоса истории остается очень сильным. Вероятно, кураторы выставки должны быть удовлетворены.